

упрямую, стремящуюся к независимости, политическую личность; жители города не только не имели ничего общего с жителями соседних городов, но часто вели с ними жестокие войны; их не соединяли интересы единого сословия, сознающего свои общие выгоды» (Там же, л. 93—94).

Лекция 3

¹ Здесь неточность: имеется в виду военная реформа Карла VII 1445 г., согласно которой было организовано 15 эскадронов по 100 «копий» в каждом. «Копье» состояло из шести конных воинов (включая командира) и двух стрелков.

² *Mémoires de Philippe de Commynes*/Publ. par m-lle Dupont. P., 1840—1847. Т. I—III.

³ См.: Записки парижского нотариуса Жана де Руа о событиях, происшедших в столице Франции в 1460—1483 гг., так называемая «Скандалная хроника» (*Chronique scandaleuse*).

⁴ *Michelet J. Histoire de France*. P., 1838.

⁵ *Sismondi S. Histoire des Français*. P., 1821—1844.

⁶ *Martin H. Histoire de France*. P., 1838.

⁷ Оценивая деятельность Людовика XI, Грановский говорил: «Ясно, что феодализм проиграл свое дело в споре с королем. Мы видели, что король искал особенно привязанности горожан, чрезвычайно сильно старался опереться на средний класс, но из этого не следует, чтобы он задавал новые льготы среднему сословию; король только не стеснял промышленности и торговли городов, но он отнял у общин все их особенности, которые делали это сословие самостоятельным в этом государстве: вместо выборных начальников в городах он всюду поставил своих мэров. И феодализм, и общины потеряли свое прежнее значение при Людовике XI».

Далее Грановский подчеркивал, что Людовик XI «старался сосредоточить управление всей Франции в своих руках, разрушить учреждения, господствующие в средние времена, и на их развалинах поставить только одну монархическую власть. Какова бы ни была личность Людовика, вельзя, однако, не признать в нем одного из виновников славы и могущества Франции. Учреждения средних веков до той поры не встречали столь энергического, умного противника, смелого и решительного представителя нового порядка вещей. Перелом, который совершился в то время в остальной Европе, перелом, состоявший в переходе от средневековых форм к новым, совершился при Людовике XI, хотя и со страшными жестокостями и несправедливостями, но без разложения государств, как это было в других землях; не будь на французском престоле человека даровитого, как Людовик XI, Франция не могла бы устоять против феодализма, целью которого было разделение королевства на большие лены и уничтожение королевской власти» (ГБЛ, ф. 178, 3598, XXV, л. 118—121).

⁸ *Barante A. G. P. Histoire des ducs de Bourgogne de la maison de Valois*, 1364—1477. P., 1842.

Лекция 4

¹ Ср.: *Mémoires de Philippe de Commynes*. P., 1840, t. I, p. 176. Излагая обстоятельства борьбы Людовика XI и Карла Смелого, Грановский широко использует фактический материал мемуаров Филиппа де Комюна (*Ibid.*, p. 181—192, 194—197).

² Кардинал Балю был арестован в апреле 1469 г. и находился в заключении до декабря 1480 г. (*Ibid.*, t. I, p. 206—207, note 3; P., 1843, t. II, p. 216—217).

Лекция 5

¹ *Mémoires de Philippe de Commynes*, t. I, p. 330—334.

² *Ordonnances des rois de France*. P., 1723—1849. Т. 1—23.